

Людмила Агеева, Оксана Воротникова

Культ колесниці в декоративно-прикладном искусстве Восточной Европы

Ludmila Aheeva, Oksana Vorotnikova

Chariot cult in arts and crafts of the Eastern Europe

In article the motive of a chariot in national ornaments of the Eastern Europe is considered. The hypothesis about an origin of this scene from astral mythology of a Skifo-Sarmatian environment is offered.

Key words: vehicle, castle, Sarmatians

Людмила Агеева, Оксана Воротникова

Культ колісниці у декоративно-прикладному мистецтві Східної Європи

У статті розглянуто мотив колісниці у народних орнаментах Східної Європи. Запропоновано гіпотезу про походження цього сюжету з астральної міфології скіфо-сарматського оточення.

Ключові слова: повіз, тура, сармати

Отражение движения и солярный характер орнамента – типичные черты в декоративно-прикладном искусстве этнических культур. Орнамент всегда историчен, это общее положение, поэтому он представляет интерес для исследователей. Среди памятников народного творчества Севера Восточной Европы XIX – начала XX вв., опубликованных Г. С. Масловой, привлекает ряд народных вышивок с сюжетом, изображающим слитых вместе коней с наездником¹. Поскольку этот сюжет встречается также и среди археологических находок X–XIV вв., опубликованных Е. А. Рябининым², можно утверждать, что рассматриваемый сюжет связан с древними религиозно-культурными представлениями, которые рассматриваются в данной статье.

Сюжет слитых вместе коней не редкость и в декоративно-прикладном искусстве восточных славян и угро-финнов даже в начале XX в., ими украшаются крыши сельских домов, где они называются «коньки», а также ковши и гребни³. Привлекает внимание тот факт, что в изображении двоенного коня в разных случаях количество ног у каждого превышает

ет обычное – от четырех до восьми, например, рушник севера России⁴. Эта особенность повторяется также и в подвесках, выявленных археологами в Приладожье, а также среди амулетов коми-пермяков VIII–IX вв., найденных в Прикамье⁵ (ил. 2). А. П. Косменко эти амулеты определяет как финно-угорские⁶. Восьминогий конь известен также в белорусской вышивке середины XX в., опубликованной М. С. Кацаром⁷ (ил. 5), однако, в отличие от российских рушников, это единичный образец с таким сюжетом.

За пределами Восточной Европы и Урала изображение восьминогого коня встречается на камне с острова Готланд, который датируется X веком н. э. (ил. 4)⁸. В скандинавской мифологии это Слейпнир («Скользкий») конь верховного божества Одина. В «Старшей Эдде» – мифологическом сборнике героических песен XIII в., кроме Слейпнира, упоминаются еще два коня Одина: конь дня «Ясная грива» и конь ночи «Инеистая грива»⁹, но неизвестно, были ли они восьминогими. В научной литературе отсутствуют гипотезы, объясняющие наличие восьми ног у этого мифологического персонажа. А присутствие его в народном творчестве Восточной Европы и Урала может говорить о заимствовании мифологических традиций скандинавов финнами и славянами в древности.

Однако скандинавская «Старшая Эдда» датируется XII в., а восьминогое животное упоминается в индийской «Ригведе» еще в X в. до н.э., где его называют Шарабха – «превосходящий по силе даже льва», «неуязвимый для стрел охотников». Его называют также Аштапада, что означает «восьминогий», иногда его относили к разряду оленей¹⁰. А венгерским ученым Б. Мункачи в начале XX в. было высказано мнение, что древнеиндийское слово «шарабха» соответствует названию лося у финно-угорских народов Зауралья – манси и хантов: шор(е)п, сарп, шарп¹¹. В их фольклоре есть легенда про лося, у которого было сначала шесть ног и он жил на небе, и предание о нём осталось на небе в виде созвездия Большой Медведицы¹². У многих народов Севера, от бассейна Енисея до Финляндии существуют сходные предания. Столь же широко распространено связанное с этой легендой название этого созвездия – Лось¹³. Исследователи шарабхи считают, что этот мифологический персонаж относится к числу примеров древних связей ариев с финно-угорскими племенами. У индусов с Шарабхой связывалось представление о смене дня и ночи. Поскольку у скандинавского Оди-

на были два коня – конь дня и конь ночи, то, вероятно, два слившихся вместе коня могли символизировать сутки. Учитывая то, что в древности год называли сутками богов, можно предположить, что сдвоенные кони могли символизировать год (полгода зимы и полгода лето). Как известно, множественность тел, глаз, голов должны передавать превосходство по сути богов над смертными. На примере эпосов Индии, Древней Скандинавии, западных славян так развивает свою идею А. Н. Фанталов – автор полной новейшей типологии мифических образов в контексте истории варварской культуры¹⁴.

Однако мотив сдвоенных коней встречается не только в скандинавской, финно-угорской мифологии и в «Ригведе», но и в качестве украшения колонн в столице Древней Персии – Персепольском дворце¹⁵ (ил. 8). Образ Большой и Малой Медведицы как Колесницы или Повозки имеет широкое распространение, например, в Украине, Беларуси, Болгарии¹⁶, а наиболее древнее – у Гомера, который это созвездие называет Медведем и Колесницей¹⁷. С культом этого созвездия, вероятно, связаны золотые серьги в виде колесницы с двумя конями V в. до н. э., найденные в Закавказье¹⁸ (ил. 6). Местные названия – Колесница, Кола, Воз в реальности обозначали ритуальные композиции космологического толка, в основном для сопровождения обрядовых действий. И понимание их затруднено тем, что это сложные образы и ассоциации, которые содержат просьбу и моление. Это относится ко всем предметам декоративно-прикладного искусства, где, по выражению В. П. Даркевича, находятся могучие, глубокие течения народной культуры¹⁹. Как отмечает Ю. А. Карпенко, у славян достаточно много названий рассматриваемого созвездия, в том числе и таких, которые происходят от иранских названий, например, Колымага²⁰. В этом названии присутствует иранское название колесницы – Мага²¹.

Как сообщает Ж. Дюмезиль, скифов образно называли «восьминогими», т. е. ездящими на повозке из двух быков²². Такое же представление встречается и в белорусской загадке: «Шэсьц вок, 10 ног, тры галавы ў адзін бок» (Пахарь с плугом и пара коней)²³. В загадке упоминается плуг, что может говорить о весне, когда в дохристианские времена праздновали Новый год. Мотив сдвоенных коней обнаруживается в скифском искусстве, например, на скифском парадном топоре из Келермесского кургана, VI в. до н. э.²⁴, а также на бронзовой пряжке саков V–VII вв. н. э. из Тагискенского кургана на Алтае²⁵. Мотив сдвоенных ко-

ней встречается и на территории современного Дагестана, например, на бронзовой пряжке из Аркаского могильника X–XI вв.²⁶. Похожая композиция выявлена в качестве поясного украшения на территории Осетии, например, ил. 10 демонстрирует поясную деталь солтово-маяцкой культуры из Северо-Осетинского музея²⁷, а также бронзовая пряжка из Аркаского могильника X–XI в. (Дагестан) (ил. 11)²⁸. Эти иллюстрации наглядно показывают, что мотив слитых вместе коней был когда-то популярен на Востоке, а также известен скифам и сарматам.

Л. А. Динцес зафиксировано название слитых корпусом коней, которые иногда назывались в Архангельской области «ладья»²⁹. Интересно отметить, что небольшие корабли, в том числе рыбацкие, финикийцы называли «конями», потому, что их украшали головы коней. Такая голова могла быть не только на носу, но и на обоих концах судна³⁰. О древности и культовой значимости коня-ладьи на Востоке может свидетельствовать игрушка из Месопотамии³¹ (ил. 16). Описывая свое путешествие, Афанасий Никитин сообщает также, что в 1460 году он шел из иранского города Ормуза за Индийское море в тава с конями С. Г. Дмитриенко, поясняя это сообщение, пишет, что слово тава (дава) – это арабское название корабля – дау³².

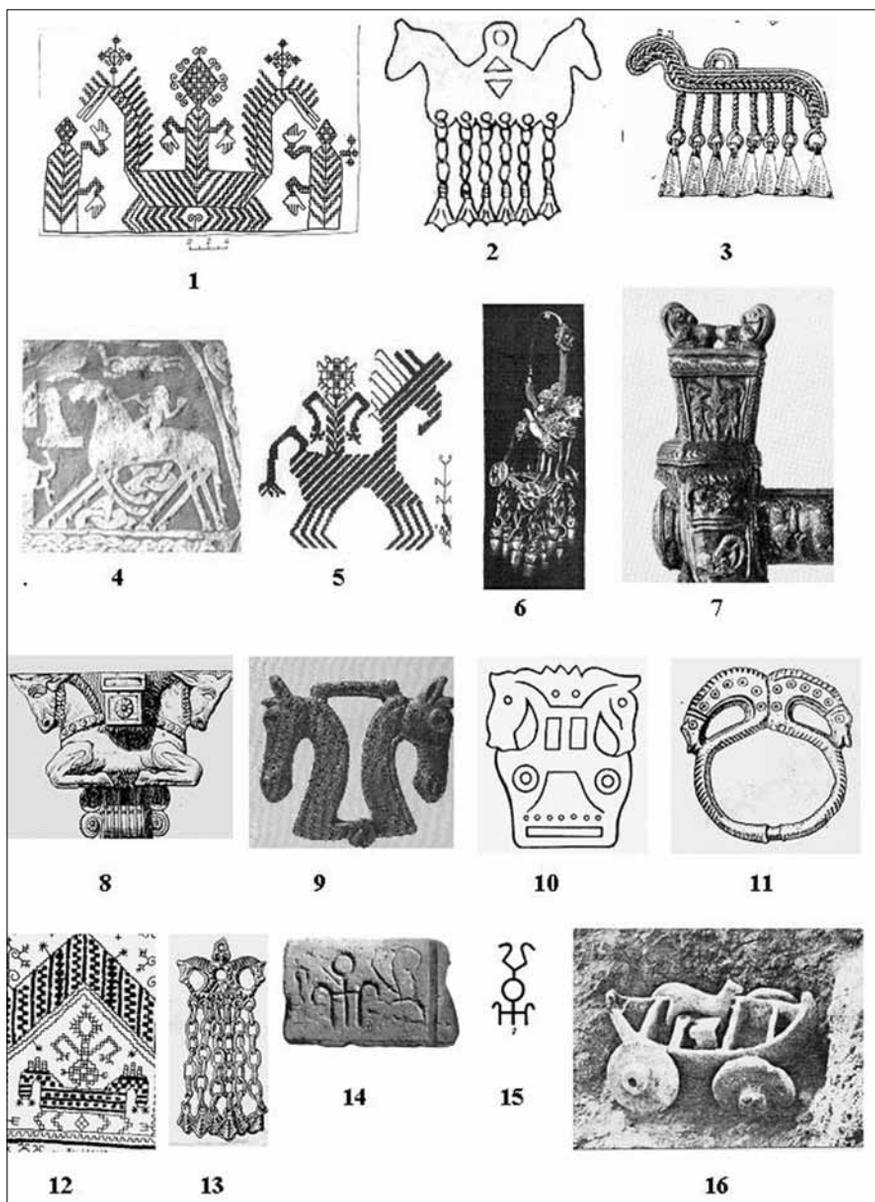
Колесницы – символ власти, широко используемый для иллюстрации могущества и быстроты передвижения богов, героев или аллегорических фигур. Как отмечалось В. В. Ивановым, в доколумбовой Америке также обнаружены обрядовые игрушечные изображения колесниц, сходные с моделями колесниц из древних культур Ближнего Востока и долины Инда. Священные изображения колесниц, так же как и захоронения вождей на колесницах (самые ранние захоронения такого типа известны на Ближнем Востоке и Закавказье в III–II тыс. до н. э.) позволяют выявить ранние обрядовые истоки мифологических представлений о колеснице. Мифам о колесе соответствует сохранившийся до недавнего времени у многих народов Европы праздник сжигания колеса. По мере выветривания этих ритуальных функций образы колеса и колесницы стали пониматься как самостоятельные³³. Как известно, этот праздник приходится на летнее солнцестояние (Купалу), в это время в Древнем Египте разливался Нил и праздновался Новый год.

С изменением религиозных представлений частично утрачивалась связь с мифологией, и вышивальщицы часто изображали коней с раз-

ным количеством ног – от шести до восьми³⁴, а иногда и вовсе без них, что уже более напоминает ладью, чем колесницу³⁵. О том, что этот мотив имеет отношение к Большой Медведице, свидетельствует и тот факт, что среди народных вышивок изобилует также мотив сдвоенных оленей³⁶, что может говорить о слиянии разных традиций и заимствовании мифологических мотивов соседними этносами. На ил. 12 и 13 показан один и тот же сюжет «колесницы» на амулете из курганного захоронения XI в. из Приладожья и в вышивке XIX в.³⁷. Вероятно, этот сюжет происходит от более древнего, но схематически изображенного на сарматской известняковой плите из Керченского музея (ил. 14)³⁸. На рисунке 15 показана тамга Савромата³⁹, которая, может быть, является вариантом знака ил. 14.

Исследователями не аргументировался вопрос об устойчивой традиции украшения домов так называемыми «коньками», распространенной в Восточной Европе, а также в Литве⁴⁰. Причем эта традиция распространяется не только на жилые дома, но и на так называемые «бдыны» (от слова будынак) – надмогильные домики и их имитации, которые имели место еще в середине XX в. на Севере России (Архангельская, Олонецкая, Новгородская губернии)⁴¹, а также у белорусов, у которых гроб называется дамавіна. О надмогильных «церамках» сообщает Л. В. Дучиц: «Не так даўно з беларускіх могілак зніклі надмагільныя хаткі, г.з. «церамкі». Яны сустракаюцца ў славянскіх курганных пахаваннях. На нашай тэрыторыі такі звычай дзе-нідзе дажыў да сярэдзіны XX ст., асабліва на Усходнім Палессі, на Бабруйшчыне і ў Падняпроўі»⁴². Эта традиция, по-нашему мнению, может свидетельствовать как о культе Перуна, так и о кочевом образе жизни в прошлом, когда повозка была одновременно и домом. Известны также скифские захоронения вместе с повозкой (на Алтае – Пазырык, в Восточной Европе – «Толстая Могила», Чаплинская)⁴³. Обычай погребать царей или цариц вместе с их парадными колесницами известен и скандинавам (г. Осеберг)⁴⁴, а также по раскопкам фракийских погребений в Болгарии.

В итоге можно сделать вывод, что сдвоенные кони в традиционных вышивках и археологических находках Севера России и Урала связаны с культом созвездия Колесницы (Повозки), мотив которой был заимствован финно-угорскими народами от скифо-сарматского окружения. В настоящее время это созвездие известно славянам со многими назва-

Ил. 1. Конец рушника, Север России, конец XIX в.⁴⁶

Ил. 2. Подвеска, коми-пермяки⁴⁷.

- Ил. 3. Восьминогий конь, амулет X века, Владимирская губ.⁴⁸;*
Ил. 4. Водин на Слейтнире. Готланд, X век, камень⁴⁹;
Ил. 5. Белорусская вышивка сер. XX в.⁵⁰;
Ил. 6. Золотые серьги с колесницей, V в. до н.э., Колхида⁵¹;
Ил. 7. Скифский парадный топор из келермесского кургана, VI в. до н.э.⁵²;
Ил. 8. Фрагмент колонны из Персеполя, V в. до н.э.⁵³;
Ил. 9. – бронзовая пряжка, саки, 5-7 в.н.э., тагискенский курган⁵⁴;
Ил. 10. Поясная деталь. археологическая накладка на пояс. Северо-Осетинский музей (солтово-маяцкая культура)⁵⁵;
Ил. 11. Бронзовая пряжка из арацкого могильника X-XI вв. (Дагестан)⁵⁶;
Ил. 12. Архангельская вышивка⁵⁷;
Ил. 13. Подвеска, нач. XI в., курганное захоронение, Приладожье⁵⁸;
Ил. 14. Сарматская плита из известняка, Керченский музей⁵⁹;
Ил. 15. Тамга Савромата⁶⁰;
Ил. 16. Детская игрушка из Месопотамии⁶¹.

ниями, в том числе и как иранское Мага в слове колымага. Один и тот же мифологический сюжет в разных культурах свидетельствует о древних контактах скандинавов с финноязычными народами, славянскими, а также с ираноязычными скифо-сарматскими племенами, от которых и был заимствован этот культ. Мотив сдвоенных коней, известный на Севере России под названием «ладья», соответствует древнему названию ладьи у финикийцев – «конь», а также месопотамским игрушкам, где ладья и конь также представлены вместе (ил. 16)⁴⁵. Взятые для статьи примеры показывают, что при стабильности и родственности мифологических систем изобразительная традиция восточных славян обогащалась также за счет своих составляющих – новых подходов и концепций. Вышивки с сюжетом повозки и ладьи, вероятно, использовались в ритуальных целях на Купалье, Илью, Громницы (Сретенье), а также в похоронных обрядах.

¹ Маслова Г. С. Орнамент русской народной вышивки – М.: Наука, 1978. – С. 75, 90, 112, 113, 116.

² Рябинин Е. А. Зооморфные украшения Древней Руси X–XIV веков // Археология СССР. Свод археологических источников. – Л.: Наука, 1981. – Вып.

- E1-60 – С. 103.
- ³ Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М.: Наука, 1988. – С. 549.
- ⁴ Маслова Г. С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник // Советская этнография. – 1975. – № 3. – С. 34-4. – С. 36.
- ⁵ Грибова Л. С. Традиционная резьба на сельских постройках коми-пермяков // Советская этнография. – 1968. – № 6. – С. 107-116. – С. 113.
- ⁶ Косменко А. П. Народное изобразительное искусство вепсов – Л.: Наука, 1984. – С. 28.
- ⁷ Кацар М. С. Беларускі арнамент. Ткацтва, вышыўка – Мінск: Беларуская Энциклапедыя, 1996. – С. 18.
- ⁸ Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. – Т. 2. – М.: Советская Энциклопедия, 1991. – С. 241.
- ⁹ Мифы народов мира. Указ соч. – Т. 1. – С. 614.
- ¹⁰ Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии / Г. М. Бонгард-Левин. – М.: Мысль, 1983. – С. 104.
- ¹¹ Там же. – С. 105.
- ¹² Там же. – С. 106.
- ¹³ Там же. – С. 107.
- ¹⁴ Фанталов А. Культура варварской Европы: типология мифологических образов (электронный ресурс) // URL <http://mithologies.ru/myth12htm>.
- ¹⁵ Древние цивилизации / Под ред. Бонгард-Левина Г. М. – М.: Мысль, 1989. – С. 155.
- ¹⁶ Войтович В. Українська міфологія. – Київ: Либідь, 2005. – С. 199.
- ¹⁷ Гомер. Одиссея. – М.: Художественная литература, 1959. – 271-275.
- ¹⁸ Древние цивилизации. Указ. соч. – С. 175.
- ¹⁹ Даркевич В. П. Художественный металл Востока VIII–XIII вв./ – М.: Наука, 1976. – С. 7.
- ²⁰ Карпенко Ю. А. Названия звездного неба – М.: Наука, 1981. – С. 46.
- ²¹ Энциклопедия символов / Составитель В. М. Рошаль. – М.: АСТ СПб.: Сова, 2006. –С. 234.
- ²² Дюмезиль Ж. Скифы и нарты – М.: Наука, 1990. – С. 152.
- ²³ Загадки. – Мінск: Навука і тэхніка, 1972. – С. 198.
- ²⁴ Мифы народов мира.– Указ. соч. – Т. 2. – С. 448.
- ²⁵ Артамонов М. И. Сокровища саков. Аму-Дарьинский клад. Алтайские курганы. Минусинские бронзы. Сибирское золото – М.: Искусство, 1973. – С. 26, рис. 23.
- ²⁶ Маммаев М. М. Декоративно-прикладное искусство Дагестана – Махачкала, 1989. – С. 212.

- ²⁷ Магомедов А. Д. Мужские наборные пояса народов Северного Кавказа: формирование и развитие художественной традиции // Советская этнография. – 1988. – № 2. – С. 111-120, 118-119.
- ²⁸ Маммаев М. М. Указ соч. – С. 212.
- ²⁹ Динцес Л. А. Восточные мотивы в народном искусстве Новгородского края / Л. А. Динцес // СЭ. – 1946. – № 3. – С. 93-112, 96.
- ³⁰ Циркин Ю. Мифы Финикии и Угарита – М.: Изд. АСТ, 2000. – С. 7.
- ³¹ Дмитриенко С. Г. Морские тайны древних славян – М., СПб.: Полигон, 2004. – С. 386.
- ³² Дмитриенко С. Г. Указ. соч. – С. 31.
- ³³ Мифы народов мира. Указ соч.. – Т. 1. – С. 664.
- ³⁴ Маслова Г. С. Орнамент русской народной вышивки – М.: Наука, 1978. – С. 79, 112, 124.
- ³⁵ Там же. – С.124.
- ³⁶ Там же. – С. 79.
- ³⁷ Рябинин Е. А. Зооморфные украшения Древней Руси X–XIV веков // Археология СССР. Свод археологических источников. – Л.: Наука, 1981. – Вып. E1-60. – С. 103.
- ³⁸ Соломоник Э. И. Сарматские знаки Северного Причерноморья – Киев: АН УССР, 1959. – С. 57, 24.
- ³⁹ Там же. – С. 24.
- ⁴⁰ Мифы народов мира. Указ соч. – Т.1. – С. 154.
- ⁴¹ Динцес Л. А. Восточные мотивы в народном искусстве Новгородского края // Советская этнография. – 1946. – № 3. – С. 93–112. – С. 78.
- ⁴² Дучыц Л., Клімковіч І. Сакральная геаграфія Беларусі / Л. Дучыц. – Мн.: Літаратура і мастацтва, 2011. – С. 242.
- ⁴³ Завитухина М. П. Пазырык – древняя самобытная культура алтайских кочевников // Курьер ЮНЕСКО. Скифы. – 1977. – Январь. – С. 31-37. – С. 32;
- ⁴⁴ Мозолевский Б. Н., Черненко Е. В., Зарайская Н. П. Скифский царский курган Толстая Могила // Археологические открытия 1971 года. – М.: Наука, 1972. – С. 338-341. – С. 340;
- ⁴⁵ Лесков А. М. и др. Исследования Каховской экспедиции // Археологические открытия 1971 г. – М.: Наука. – 1972. – С. 336-338, 336.
- ⁴⁶ Scott A. MacCALLUM. The Vikings and their Voyages // Universal History of the World / Edited by J. A. Hammerton. – V. 4. – London.– 1928. – P. 2515-2528. – С. 2516.
- ⁴⁷ Дмитриенко С. Г. Морские тайны древних славян – М., СПб.: Полигон, 2004. – С. 386.
- ⁴⁸ Маслова Г. С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник // Советская этнография. – 1975. – № 3. –

- С. 34-44. – С. 36.
- ⁴⁹ Грибова Л. С. Традиционная резьба на сельских постройках коми-пермяков // Советская этнография. – 1968. – № 6. – С. 107-116. – С. 113.
- ⁵⁰ Рябинин Е. А. Указ. соч. – С. 114.
- ⁵¹ Мифы народов мира. Указ соч. – Т. 2. – С. 241.
- ⁵² Кацар М. С. Беларускі арнамент. Ткацтва, вышыўка – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 1996. – С. 18.
- ⁵³ Древние цивилизации / Под ред. Бонгард-Левина Г. М. – М.: Мысль, 1989. – С. 175.
- ⁵⁴ Мифы народов мира. Указ соч. – Т. 2. – С. 448.
- ⁵⁵ Древние цивилизации. Указ. соч. – С. 154.
- ⁵⁶ Артамонов М. И. Сокровища саков. Аму-Дарьинский клад. Алтайские курганы. Минусинские бронзы. Сибирское золото – М.: Искусство, 1973. – С. 26.
- ⁵⁷ Магомедов А. Д. Указ. соч. – С. 118-119.
- ⁵⁸ Маммаев М. М. Декоративно-прикладное искусство Дагестана / М. М. Маммаев. – Махачкала, 1989. – С. 212.
- ⁵⁹ Маслова Г. С. Орнамент русской народной вышивки – М.: Наука, 1978. – С. 124.
- ⁶⁰ Рябинин Е. А. Указ. соч.– С. 103.
- ⁶¹ Соломоник Э. И. Сарматские знаки Северного Причерноморья / Э. И. Соломоник. – Киев: АН УССР, 1959. – С. 57, 24.
- ⁶² Там же. – С. 24.
- ⁶³ Дмитриенко С. Г. Указ. соч. – С. 386.